

Нашим старшим посвящается.

РОДНАЯ КРОВЬ, ЧУЖОЕ ВРЕМЯ

Кавказская трагедия

Действующие лица:

Отец

Мать

Бабушка – по отцу, слепая, «княгиня».

Аслан – старший брат, военный.

Руслан – средний брат, освобожден из заключения.

Тимур – младший брат, закончил школу.

Дядя Анзор – сосед, отец Лианы.

Лиана – соседская дочь.

Акт 1.

Сцена 1.

Интерьер - двор сельского дома: слева направо: вход в дом, дерево (яблоня), под яблоней скамейка, далее – навес, под ним стол со скамейками торцом к залу. Правее – ворота.

Фоновые звуки – сельское утро: крик петуха, мычание коров, блеяние овец.

(За столом, лицом к залу, сидит отец. Мать подметает двор).

Мать: Хозяйство обошел?

Отец: Всех обошел, всех покормил – жду, когда меня покормят.

Мать: Все почти готово, потерпи – скоро будет.

Отец: А где мама, что не идет?

Мать (с иронией): «Княгиня» еще отдыхать изволят.

Отец: Может, ей помощь нужна? Слепая все-таки. Сходи, узнай.

Мать: Она слепая, пока люди в доме. Как все уходят, зрение к ней возвращается – прекрасно все знает, что где на кухне лежит, ничего не перепутает.

(Во двор выходит стройная бабушка, опирается на палку, время от времени вытягивает руку вперед, проверяет, нет ли препятствий).

Бабушка: Так и есть, дочка. А когда все приходят – возвращается слух.

(Отец привстает за столом, мать перестает подметать).

Отец: Как Вы, мама? Задержались с утра.

(Бабушка подходит к дереву, садится на скамейку).

Бабушка: В порядок себя приводила, вот и задержалась. Гости у нас сегодня будут.

Отец: Какие гости? Не ждем никого. Ждали два дня назад, Руслан прийти должен был. Но что-то не получилось, видно.

Мать (с иронией): А может князь покойный за своей княгиней пожалует, наконец?

Бабушка: А ты, юмористка, лучше на кухню сходи – подгорает там что-то.

Мать (вскрикивает): Как я забыла! (Убегает в дом).

Бабушка (отцу): О Руслане что таким кислым голосом говоришь? Не рад, что ли?

(Отец встает, прихрамывая, начинает ходить по двору вперед-назад).

Отец: Чему радоваться – сын в тюрьме сидел.

Бабушка: Радуйся не тому, что сидел, а что выпустили из тюрьмы.

Отец: Да уж... И так сельские на нас косо смотрят, сейчас вообще стороной обходить начнут – уголовник в семье.

Бабушка: Сельским угодить не старайся – пусть смотрят, как хотят. Это их дело.

А уголовник в каждой семье появиться может. Ты сам только с сединой поумнел более-менее. А по молодости подарком не был – счастье, что глупостей серьезных не натворил.

Отец: Сейчас разговор не обо мне.

Бабушка: Да? А о ком же? Никто, кроме тебя, так не переживает.

Отец: Да, я переживаю. Руслан пять лет в тюрьме провел. Что он за человек теперь, как себя поведет?

Бабушка: Все люди разные, а порядок один для всех должен быть. В нашем доме хозяин кто?

Отец: Я – хозяин.

Бабушка: Вот и наведи порядок, хозяин. Кто бы ни пришел к нам в дом, пусть ведет себя по твоим правилам! (Стучит палкой по полу).

(Отец садится за стол).

(Из дома выходит младший сын – Тимур).

Тимур: Доброе утро, папа! (Подходит, обнимает отца). Доброе утро, бабушка! (Подходит, обнимает бабушку).

Отец: Как ты, Тима?

Тимур: Спасибо, все хорошо. (Подходит к столу, садится на дальнейшее от отца место).

Отец: Ближе садись – братьев все равно нет.

Тимур: Для меня есть – всегда их жду.

Отец (смотрит на бабушку): Вы с бабушкой договорились что ли?

Бабушка: Нет. Просто твой младший сын, в отличие от других, умным получился. Не пойму только – в кого пошел?

Отец (улыбается): В бабушку, конечно, больше не в кого!

(Раздается лай крупной собаки).

Отец: Тихо, Буран, успокойся! (Сыну) Выйди, посмотри, что за гость ранний пожаловал.

(Тимур встает, выходит в ворота. Входит мать, несет на подносе посуду с едой, начинает расставлять на столе).

Мать: Что случилось?

Отец: Кто-то пришел. Руслан, может быть.

(Мать роняет посуду на пол).

Бабушка: Что, дочка, лишнюю посуду бьешь? Правильно, зачем она – только место занимает!

(За сценой раздаются радостные возгласы, смех).

Отец (прислушиваясь): Нет, Аслан это.

(Во двор забегает Тимур, за ним старший брат Аслан. Аслан в неопределенной военной форме, без знаков различия. Братья шутливо боксируют).

Тимур (возбужденно): Ну вот – старший брат приехал! Я как чувствовал!

(Отец встает. Аслан подходит, здоровается с отцом, матерью, подходит к бабушке).

Аслан: Бабушка, здравствуй!

Бабушка (встает, трогает ладонью лицо Аслана): Здравствуй, Асланчик, здравствуй, наш защитник! Похудел ты сильно!

Аслан: Ничего – мама быстро откормит! Ты как, бабушка?

Бабушка: Жду-жду, а все никак!

Аслан: Не спеши туда – правнуков дождись сначала, потом помирай!

Бабушка (шутливо шлепает Аслана по плечу): С тобой разве дождешься? Когда невесту нам покажешь?

Аслан: Какую невесту?

Бабушка: Свою – какую же еще?

Аслан: Бабушка – где я, где невеста, сегодня здесь – завтра не знаю, где окажусь.

Бабушка: Весь в деда – такой же непутевый!

(Аслан помогает бабушке сесть, подходит к столу, садится справа от отца).

Отец: Как дела, Аслан, как служба?

Мать (расставляя посуду): Он разве когда-нибудь расскажет? Всегда у него все нормально.

Отец: Значит, так и есть! Было бы плохо – рассказал бы уже! (Аслану) – Надолго отпустили?

Аслан: Ненадолго, но травы много накосить успею!

Тимур (улыбаясь): Неужели косить не научился?

Аслан (улыбаясь): Косить – как плавать, один раз научился – на всю жизнь запомнил!

Отец: Вот и хорошо, вовремя ты. Давай поешь с дороги – как раз готово все.

Аслан: Хороший гость всегда к столу!

Тимур: И давно ты в родном доме гостем стал?

Аслан (смеется): Да лет пять уже точно!

Отец: Аслан, твоего брата из тюрьмы выпустить должны были. Не слышал ничего о нем?

Аслан: Слышал, что Руслан вышел пару дней назад. Я думал, он уже домой пришел.

Отец: Ничего, придет. Никуда не денется.

Аслан: Да кто его знает, куда он денется. После тюрьмы у людей в голове что-то непонятное происходит. И от Руслана все, что угодно ждать можно. У него теперь все другое – и жизнь, и друзья.

Отец: Может так, а может и нет. Мы не узнаем, пока его не увидим. Как бы то ни было – он наш сын, и твой брат.

Аслан: Главное, чтобы сам Руслан об этом не забыл.

Отец: Не забудет. В душе Руслан не плохой человек. Просто, так получилось, что он нарушил закон.

Аслан (эмоционально): Думал бы о своих родных – не нарушил бы!

Отец: Сейчас речь не о нем, а о тебе.

Аслан: А со мной что не так?

Отец: Ты – старший брат. Ты должен быть мудрым и сдержанным. Придержи свои эмоции. Не набрасывайся с порога с обвинениями. Дай Руслану в себя прийти – он не с курорта возвращается.

Аслан: Я тоже не на курорте загораю! Почему надо делать вид, что ничего не произошло?

Отец: Если не услышал – повторю: потому, что ты старший брат. А когда меня не станет – ты будешь старшим в семье. А старший должен поступать по правилам, а не как ему захотелось.

Аслан (вскакивает, с усилием трет голову): Ты лучше Руслана успокаивай! Если он на военного напал с оружием, то сейчас и на меня руку поднять может!

Отец: Сядь! Сядь, я сказал! (Аслан садится).

Отец: Тебе мама рассказывала, как вы с Русланом в детстве в реке тонули?

Мать: Конечно, рассказывала – и не один раз!

Аслан: При чем тут эта детская история?

Отец: А при том, что мама рассказывает не все, чтобы никто не расстраивался.

Аслан: Ну, вышли на лед и провалились оба – сейчас уже что расстраиваться?

Отец: Не совсем так. Вышел на лед ты один. В тот год зима была морозная. Речка первый раз за много лет замерзла. Тебе, как всегда, стало интересно, что такое лед, какой он. Ты вышел на середину реки и провалился, тонуть начал. Руслан с

берега увидел и за тобой прыгнул – ни секунды не думал. Хотя на то время плавать совсем не умел. (Смотрит на мать). Так было?

Мать: Да, все так и было...

Аслан (успокоившись): А что дальше?

Отец: Дальше ты знаешь. Вас обоих течением ниже снесло. А там реку охотник переходил, подо льдом какую-то одежду заметил – лед разбил, вас обоих вытащил. Хороший был человек, спасибо ему.

Аслан: Я вообще ничего этого не помню.

Отец: Потому что вы утонули, без сознания были оба.

Мать: Домой принесли, я весь козий жир в доме собрала – вас растирала, пока не согрелись, задышали нормально. Только на другой день глаза открыли.

Аслан: А по сколько лет нам было?

Отец: Тебе – шесть, Руслану – пять. У мамы вашей в тот день первая седина в волосах появилась... Я говорю об этом, чтобы ты понял – из-за твоего любопытства вы могли оба погибнуть. Или ты один, если бы Руслан просто побежал домой, нас звать. Но Руслан тебя в беде не оставил, не оставляй и ты его.

(Пауза).

Тимур: Вы из-за этого меня чуть не с пеленок плавать учили?

Аслан: И из-за этого тоже.

Тимур: А еще из-за чего?

Аслан (улыбается): А еще надеялись, что тебя по реке в море унесет, за границу. Пару лет бы отдохнули от тебя, пока не вернулся. А то под ногами путаешься, умничаешь тут.

Тимур (улыбается): А в чем проблема? (протягивает руку Аслану) Деньги давайте – я сам с удовольствием за границу уеду! Хоть завтра!

Аслан (шутливо замахивается): Сюда иди, мелкий вымогатель – дам сейчас тебе денег, поднять не сможешь!

(Тимур шутливо пугается, уходит в дом).

(Отец встает, за ним – Аслан).

Отец: Иди, отдыхай, сынок.

Аслан: Я тут побуду еще.

(Отец уходит. Аслан подходит к бабушке. Мать ставит на стол посуду).

Мать: Мама, покушайте.

(Аслан помогает бабушке подняться, подводит к столу, помогает сесть).

Бабушка: Садись, Асланчик, посиди со мной.

Аслан (садится): Бабушка, а почему тебя «княгиней» называют?

Бабушка (машет рукой): Ааа! Твой дед покойный из дворян был. Только их род обеднел – новая власть и землю, и скот у них отобрала. Женили нас, так с моей стороны приданое было – как положено. А с его стороны – только фамилия. Но зато – дворянская! (Поднимает палец вверх). А маме твоей – что князя, что дворяне – разницы нет, ни тех, ни других не знала. Вот и называет меня княгиней, думает, что это обидное слово какое-то.

Аслан: А дед – каким он был?

Бабушка (ест): Каким?.. Шумный, дерзкий, веселый, дома сидеть не любил – всё на подвиги его тянуло. Ты в него пошел – один ветер в голове.

Аслан (смеется): Теперь понятно – я ни при чем, во всем дед виноват, оказывается!

(Выходит Тимур, подходит к столу, не садясь, наливает воду, пьет).

Тимур: Бабушка, Аслан тебе еще не надоел? Дай ему палкой по спине – пусть ужинать не мешает!

Аслан (улыбается): Иди-иди, я с тобой потом разберусь, а то перед бабушкой неудобно (Делает устрашающее лицо, проводит ладонью по горлу).

Тимур: Вот это напугал... Теперь будешь мне сказку на ночь рассказывать – по-другому не засну уже. (Уходит в дом).

(Бабушка смеется).

Аслан: Бабушка, а как дед умер?

Бабушка: А как жил, так и умер. Началась война – пошел добровольцем, хотя мог бы не ходить – по здоровью. Приехал в отпуск – сделал твоего отца, опять уехал. Второй раз привезли раненого – в госпитале не хотели, чтобы он у них умирал. Отправили домой. Я от него месяц не отходила, все, что могла – делала. Лекарства в то время редкостью были – все равно доставала как-то. Бесполезно. Ничего не помогло – похоронили. Я после этого замуж так и не вышла, одна твоего отца вырастила, помощи ни у кого не просила.

Аслан: Да, тяжелое было время.

Бабушка: Сейчас не легче. Вроде бы и войны нет, но и покоя людям нет... Непонятное время – чужое какое-то... Ты сам как, Асланчик? Как рана твоя?

Аслан: Нормально. Рана зажила уже. Голова, правда, болит иногда. И память хуже стала.

Бабушка: Ты мой родной – береги себя. Хотя, кому я говорю? Если в деда пошел, то тебе мои слова бесполезны, палкой по спине быстрее дойдет (шутливо замахивается палкой).

Аслан (смеется): Пойдем отдыхать, бабушка. Палкой по спине на завтра перенесем.

(Бабушка машет рукой. Аслан помогает ей встать. Они уходят).

ЗТМ.

Сцена 2.

Интерьер – двор сельского дома. Фоновые звуки – сельское утро: крик петуха, мычание коров, блеяние овец. За столом сидит отец. Под деревом – бабушка.

(Выходит Аслан, подходит к отцу, здоровается. Подходит к бабушке, обнимает).

Аслан: Бабушка, ты что, спать не ложились, что ли?

Бабушка: А что, уже утро?

Аслан: Да! Не слышишь – петухи кричат?

Бабушка: Это петухи? А я думала, это ты – на Тимурчика ругаешься!

Аслан (смеется): Что, голос так похож?

Бабушка: И голос, и характер! А вообще – гостей встречать пора, вот и сажу.

(Выходит Тимур, здоровается со всеми. В это время кричит петух).

Тимур: Аслан, ты что-то сказал?

Аслан: Ничего не говорил.

(Вновь кричит петух).

Тимур: Ну как же – вот, только что!

Аслан: Ну, держись, шутник! (бежит за Тимуром, оба убегают со двора).

(Отец встает, прихрамывая, начинает ходить по двору вперед-назад).

Отец: Аслан нервничает, Руслана ждет. Не пойму, боится что ли его?

Бабушка: Плохо ты своих сыновей знаешь, если так думаешь. Аслан вообще никого не боится! Злится он на брата.

Отец: Из-за чего? Из-за того что военная карьера не получилась?

Бабушка: Нет, Аслан не карьерист. Просто думает, что Руслан предал его, новых друзей себе нашел. А у них с детства все общее было: и игры, и шутки и планы на жизнь. Сидели в этом дворе ночами, смотрели на звезды, мечтали.

Отец: Детские мечты одно, взрослая жизнь – другое. Что обижаться?

Бабушка: Что ты за отец! Так и не понял – Аслан в душе ребенок. Не хочет с детством расставаться, тогда ему лучше было, чем сейчас. Потому и несерьезный такой.

Отец: И что – мне как с ребенком с ним разговаривать?

Бабушка: Разговаривай с ним, как со своим сыном.

(Раздается лай собаки).

Отец: Может, Руслан пришел?

Тимур (выходит из дома): Я выйду – посмотрю!

Мать смотрит на бабушку (с иронией): Мама, Вам гадалкой надо было стать – хорошие деньги имели бы!

Бабушка: Да, надо было! Еще до того, как ты невесткой к нам в дом пришла – и проблем бы не было!

(За сценой – удивленные возгласы. Во двор входят в обнимку Тимур и средний брат, Руслан).

Тимур: Вот и средний вернулся!

(Отец с матерью подходят к Руслану, здороваются, обнимаются. Аслан не подходит, Руслан сам подходит к нему, молча обнимаются).

Руслан (подходит к бабушке): Бабушка, здравствуй!

Бабушка (встает, проводит ладонью по лицу): Здравствуй, Русланчик, здравствуй, наш страдалец! И ты похудел! Что за время такое?

Руслан: На все воля Всевышнего, бабушка!

Бабушка: Так и есть, родной, так и есть!

Руслан: Бабушка, как ты, как здоровье?

Бабушка (машет рукой): Теперь уже не знаю. Собралась умирать, Асланчик не разрешил. Говорит, правнуков дожидаться надо. А с такими внуками как вы, еще лет пятьдесят жить придется!

Руслан (улыбается): Поэтому мы и не спешим – живи нам на радость.

Бабушка: Тоже мне – радость. А ты когда невесту нам покажешь?

Руслан: После Аслана, наверное.

Бабушка: Аслан – непутевый. У него один ветер в голове! Неужели и ты такой?

Руслан: Не знаю, может еще хуже. (Смеется. Помогает бабушке сесть).

Бабушка (машет рукой): И этот непутевый!

(Руслан подходит к столу, становится слева от отца).

Отец: Садись, Руслан. Ты наш сын, несмотря ни на что. Ты ничего не сделал против семьи, никто от тебя не отказывается.

(Руслан садится слева от отца).

Отец: Мы тебя раньше ждали, Руслан. Когда выпустили?

Руслан: Три дня назад.

Отец: Досрочно вышел?

Руслан: Нет. От звонка до звонка.

Аслан: А что добирался так долго – дорогу домой забыл?

Руслан: Не забыл. В город заехал, у друзей, у братьев побыл пару дней.

Аслан (агрессивно): У кого? Что, в тюрьме с ними познакомился? Твои братья здесь находятся! А те – в новую глупость тебя втянут только!

Руслан: Никто ни во что меня больше не втянет!

Аслан: Мы это уже слышали пять лет назад! Что за это время изменилось?

Руслан: Много изменилось. Я изменился. Начал молиться, начал верить...

Аслан (начинает усиленно жестикулировать): Seriously? Ты теперь святой? И нам на колени перед тобой встать?

Отец (бьет по столу): Тихо! Сколько лет не виделись – и не поумнели! Кем бы вы ни были в своей жизни – здесь старший я! За моим столом никто ругаться не будет!.. Ешьте, мать для вас старалась...

(Мужчины начинают есть).

Аслан: Что, Руслан, аппетит пропал или наша еда тебе больше не подходит?

(Подходит мать, ставит еду на стол).

Мать: Что вы напали на человека, только в дом вошел! Дайте ему поесть нормально, не торопите! (Гладит Руслана по голове). Кушай, Русланчик, поправляйся. Что тебе хочется – все приготовлю, только скажи!

Аслан: А его в городе уже накормили!

Отец: Успокойся уже! Сколько можно тебя осаживать? Не можешь держать себя в руках – встань и выйди из-за стола! Лучше по дому помоги что-нибудь – дел всегда много!

(Аслан резко встает, выходит из-за стола).

Мать (подходит к бабушке): Мама, кушать будете?

Бабушка: После них поем. Вдруг и правда зрение откроется, когда все уйдут? (Улыбается).

Мать: Если зрение вернется – может, поможете наперсток найти? Я его вчера на дворе обронила.

Бабушка (протягивает руку): Вот этот?

Аслан (подходит к ним): Вы только посмотрите – мама с бабушкой в наперстки играют! Похоже – на деньги!

Тимур: Конечно – на деньги, а как еще? Не смотри – присоединяйся! Может, повезет!

Аслан: Против бабушки у меня шансов нет!

Бабушка: Бессовестный!

(Аслан смеется, уходит в дом).

Мать: Мама, как Вы нашли наперсток?

Бабушка: Как-как, ты его на скамейке забыла – вот как! (Смеется).

(Мать садится рядом с бабушкой).

Тимур: Русик, ты косить не разучился за это время?

Руслан: Косить – как плавать, один раз научился – на всю жизнь запомнил.

Тимур: Тогда ты вовремя – на сенокосе нам поможешь. Втроем дня за два – за три все сделаем.

Отец: Почему втроем? Я тоже с вами пойду!

Мать: Куда? С твоей спиной дальше ворот ходить нельзя уже. Забыл, что доктор сказал?

Отец: Доктор за меня мою работу не сделает!

Руслан: Мы ее за тебя сделаем. (Улыбается). Надо будет – и за доктора сделаем! Все будет хорошо.

(Выходит Аслан, в руках молоток).

Аслан: Там полка упадет скоро – пусть Тима мне поможет, придержит.

Отец: Тима, помоги брату.

(Тимур встает).

Тимур (улыбается): Ничего без меня сделать не может!

Аслан: Сюда иди, мастер!

Тимур: А ты мою голову с гвоздем не перепутаешь?

Аслан: Будешь много говорить – перепутаю.

(Оба уходят в дом).

Отец: Руслан, сынок, то, что ты обрел веру – это хорошо. В трудные времена каждому человеку нужна опора внутри себя самого. Наши старшие, возможно, не были истинно верующими людьми. Но они учили нас ценить своих родных, свою семью. Я думаю, что любая вера в своей глубине есть отречение. Отречение от своих привычек, от прежних друзей, или даже – от родных. Жизнь может поставить тебя перед выбором: с одной стороны – твоя семья, с другой – твоя вера. Ты готов к такому?

Руслан: Я не знаю...

Отец: Это сложный вопрос. Ответ сам себе, когда будешь готов.

Руслан: Да, хорошо.

Отец: Что дальше делать собираешься? Чем займешься?

Руслан: В городе люди есть, которые таким, как я работу найти помогают.

Отец: Никто тебе хорошую работу не предложит. Тяжело сейчас с этим. Может, с нами останешься? Поживешь, поможешь – а то Тима учиться пойти хочет, на ветеринара.

Руслан: Может, и останусь. Но сначала послушаю, что в городе скажут.

Отец: Хорошо, послушай. Но всегда думай, как твои дела отразятся на твоих близких. А теперь иди, Русланчик, отдыхай.

(Руслан встает, выходит).

(Мать начинает убирать со стола).

Отец: Ну, что, хозяйка – все дети дома, чем кормить будем?

Мать: Яйца собрала, помидоры, огурцы собрала, масло есть, сыр настоялся уже, тесто замесила – хлеб печь утром буду. Утром и молока надою, и зелень свежую сорву.

Отец: Как ты все успеваешь?

Бабушка (стучит палкой в пол): Говорю же – четыре руки у нее! Неужели не заметил до сих пор?

Мать: Мяса нет. Курочку зарезать надо.

Отец: Курочки мало. По такому поводу барашка зарежу. Один захромал как раз, не жалко будет. Аслан!

(Выходит Аслан).

Отец: Бери нож, в загон пойдем – барашка резать поможешь.

Мать: Русланчик, сынок, ты где?

(Выходит Руслан).

Мать: Бери нож, пошли в курятник – курочку зарезать надо.

(Выходит Тимур).

Тимур: А мне что делать?

Аслан: Бабушке помогай – яблоню охранять! (Смеется).

Тимур: Все что-то резать будут – я тоже хочу!

Аслан: Не будь таким кровожадным! Хочешь резать – порежь картошку, только почистить сначала не забудь! (Братья смеются).

(Все уходят, остаются бабушка и Тимур).

Бабушка: Не слушай, его, Тимурчик! Вот я ему – палкой по спине! (машет палкой). Картошку и без тебя почистят. Сходи, погуляй пока – успеешь наработаться еще. А яблоню я и сама поохраняю – у меня даже оружие есть! (стучит палкой по земле).

Тимур (улыбается): Хорошо, бабушка – я недалеко буду, зови, если надо будет.

Бабушка: Иди-иди, родной, позову.

(Тимур уходит).

Сцена 3.

(Интерьер – двор дома. Звуки – сельское утро. За столом сидит отец. Под деревом – бабушка. Братья с косами выходят во двор. За ними - мать).

Отец: Где наши границы – помните?

Тимур: Я напомню.

Отец: Пойдете – по ручью поднимайтесь. Там склон пологий, не так устанете. Да и землю соседскую обойдете.

Аслан: По ручью идти дольше.

Отец: А вам спешить некуда. И мне так спокойнее.

Аслан (Тимуру): Что, с соседом, с дядей Анзором, так и не помирились?

Тимур: Нет пока. Зато и денег больше не просит.

(Все смеются).

Аслан: Может, еще кого отвадить надо? Тима, есть такие, кто нашей добротой пользуется?

Тимур (машет рукой): Начну перечислять – нескоро со двора уйдем.

Аслан: Помню, у соседа дочка была. Выросла уже, наверное? Как ее зовут, забыл уже.

(В разговор оживленно вступает бабушка): Лиана ее зовут! Выросла – выросла! Высокая стала, красавица настоящая! Вы бы только видели!

(Все смотрят на бабушку).

Отец: Мама, а Вы откуда знаете?

Бабушка: Так приходила она недавно!

Мать: Мама, а Вы хорошо ее рассмотрели?

(Все смеются).

Бабушка: Мне для этого глаза не нужны! Я человека и по голосу определить могу!

Мать: Рост тоже?

Бабушка: Конечно! Если голос сверху – человек высокий, если снизу – человек низкий. Или под стол залез. Дочка, ты что под столом делаешь? (Шутливо ощупывает вокруг себя).

Мать: Да здесь я, мама, здесь! (Садится рядом с бабушкой).

Отец: Так зачем соседская дочь приходила?

Бабушка: К Тимурчику приходила, не знаю зачем!

Аслан: На него посмотрите!

(Все смотрят на Тимура).

Тимур: Что? В одном классе мы учились, уроки пропустила – ко мне приходила узнавать.

Аслан (хлопает в ладоши): А ты молодец, братишка – времени тут зря не теряешь, я смотрю.

(Смеются).

Бабушка: Хоть один из вас молодцом будет – и то хорошо.

Аслан: Кто о чем, а бабушка о правнуках!

Бабушка: Да! Я всегда говорила – на тебя, Тимурчик, вся наша надежда!

Отец: Идите-идите уже, пока солнце не высоко.

Мать: Подождите! (Убегает в дом, возвращается с узелком в руках. Протягивает Аслану) – Тут покушать вам немного. Вернетесь – хорошо накормлю.

Аслан (поворачивается к Тимуру, передает узелок): Привыкай! В армии молодые делают всю тяжелую работу!

Тимур: Значит, я родился и вырос в армии!

Аслан (шутливо командует): Братья, стройся! Нале-во! Шагом-марш! Раз-два-три! Раз-два-три!

(Звучит мелодия военного марша. Братья кладут косы на плечо, поворачиваются, шутливо маршируют со двора).

ЗТМ.

Сцена 4.

Декорации: фон – горы, посреди сцены раскидистое дерево. Звуковой фон – птичьи трели.

(Братья устало подходят к дереву, складывают косы, садятся в тень. Аслан отстегивает с пояса флягу, дает братьям напиток. После пьет сам).

Аслан: Да, руки помнят, но устал. (Разминает плечи). Отвык, видно. (Руслану) – А ты, братик, как?

Руслан: Я нормально.

Аслан: Что-то ты тихий какой-то, на себя не похож. В тюрьме с тобой ничего не сделали случайно?

Руслан: Ничего такого, о чем ты подумал, со мной не делали. И не сделали бы.

Аслан (жестикулирует): Тогда и нечего святым прикидываться! Я не забыл, за что тебя закрыли. Когда солдата ножом бил, о Всевышнем не думал?

Руслан: Он случайно под руку попал. Мы с приезжими дрались, их много было. Я взял нож, чтобы напугать. А тут солдат со спины влез – его не просил никто это делать.

Аслан (жестикулирует): А солдат просить не надо – они всех защищать обязаны. Даже дураков. Повезло тебе, что не убил его.

Руслан: Не хотел убивать, вот и не убил.

Аслан (жестикулирует): А захотел бы убить – смог бы?

Руслан (подумав): Не знаю.

Аслан (начинает злиться): А что ты знаешь?

Руслан: Теперь я знаю много того, что не знал раньше.

Аслан: Это тебя твои новые братья научили?

Руслан: Не только. Я сам учился, книг много читал.

Аслан: А вот я знаю, что твои учителя народ мутить начинают. Как думаешь, для чего?

Руслан: Думаю, что они просто хотят что-то к лучшему в этой жизни изменить. Разве это плохо?

Аслан: Не плохо, только пусть что-то меняют на своем дворе, в своем доме. Не надо других заставлять принимать их правила!

Руслан: Никто никого не заставляет. Просто людей можно научить, как жить правильно.

Аслан: Хочешь сказать, что я живу неправильно?

Руслан: Это ты сам сказал, а не я.

Аслан (жестикулирует): Себя сначала научи, праведник! Скажи лучше, для чего твои друзья оружие прикупать начали? Молчишь? Тогда я скажу – чтобы против власти пойти, чтобы в таких, как я, стрелять! Ты будешь в меня стрелять?

Руслан: Нет, не буду.

Аслан: А я, если тебя в бою встречу, то буду!

Руслан: Тогда и боя ждать не надо – сейчас стреляй! (Руслан вскакивает – все братья вскакивают).

Аслан: Ну, держи – раз выпросил! (С размаха бьет Руслана по лицу. Руслан шатается, но стоит, бьет Аслана в ответ).

Тимур: Хватит! (подбегает, встает между братьями, отталкивает то одного, то другого).

Аслан: Тима – отойди! Мы сами разберемся!

Тимур: Разобрались уже! Если дети дураками быть хотят, то родители в чем виноваты? О них подумали?

(Руслан опускает руки, отходит).

Аслан (не отходит): Тима, отойди! Если бы не этот, я бы офицером уже был, звезды на погонах носил! А так – за малым не выгнали, только награды мои и спасли!

Тимур: Хочешь брата убить – убей меня! Может, после этого в твоей голове пробитой хоть одна мысль появится!

(Аслан опускает руки. Все трое стоят, тяжело дышат).

Аслан (подходит к Руслану, обнимает): Русик – извини, брат! Я не должен был так делать. Видно, правда голову лечить пора.

Руслан: Это ты, брат, меня извини. Я первый вскочил – ты просто среагировал на резкое движение.

Тимур: Ну, наконец-то, брат вспомнил брата. (Подходит к Аслану). – Дай флягу, к ручью за водой схожу.

(Аслан дает флягу).

Тимур (улыбается): И вообще – убьете тут друг друга, мне за вас одному весь склон косить неохота!

(Братья смеются): Пошшел ты!... (Шутя кидают в него камни. Тимур убегает со сцены).

(Братья садятся под дерево).

Аслан: А младший – ничего так, душок есть!

Руслан (смотрит в небо. В вышине слышится клекот орла): Да, взрослеет Тима.

Аслан: Если он взрослеет, мы стареем, так что ли?

Руслан: Выходит так, брат...

Аслан: А ты что в небо уставился?

Руслан: На орла смотрю, завидую ему.

Аслан: Потому, что летает высоко?

Руслан: Потому, что сам себе проблем не создает, в отличие от людей.

Аслан: Русик, брат, вижу, что у тебя проблемы. Чем я могу тебе помочь?

Руслан: Ничем, брат. Я сам в себе разобраться должен...

(Вдалеке звучит мелодия свирели).

Аслан (вскакивает, всматривается вдаль): Что это? Послушай! Неужели в наше время кто-то умеет играть на свирели?

Руслан: Да, слышу. Скорее всего, это парнишка, пастух. Сельское стадо на водопой привел, к ручью. Сам сидит, играет.

Аслан: С детства не слышал свирель...(Садится).

Руслан: Помню-помню, ты сам на ней и играл! А еще на гитаре – половина села тебя слушать приходила.

Аслан: Уточняю – женская половина села!

(Смеются).

Руслан: Ты ведь после школы музыкантом хотел быть?

Аслан: Ну и что! А ты хотел быть ученым, историю любил. О чем мечтали, а кем стали...

Руслан: Не думаю, что в этом наша вина, брат. Просто – время такое: ни музыканты, ни ученые никому не нужны. Кстати, а где твоя гитара?

Аслан: Там же, где твои книги по истории, брат – в сарае, у родителей. Лежат, пылью покрываются.

Руслан: А младшего это не интересует?

Аслан: Младший, в отличие от нас, в облаках не летает. Он ходит по земле, хочет учиться нужной для жизни профессии.

(Аслан с усилием трет голову, достает таблетку, глотает, не запивая).

Руслан: Что за таблетки употребляешь, брат?

Аслан: Анальгин. Голова часто болеть стала.

Руслан (улыбается): Может, тебе после школы надо было аптекарем работать?

Аслан (улыбается): Может быть! Тогда тебе надо было выучиться на юриста!

(Братья смотрят в небо).

Аслан: Что ты опять в небе увидел, прямо оторваться не можешь?

Руслан (улыбается): Непривычно просто – небо чистое, не в решетку. На такое смотреть целый день можно.

Аслан: И целую ночь, как в детстве.

Руслан: Да, и целую ночь. У нас звезды близко, нигде такого не видел.

Аслан: Всё, брат – ты дома. Что в тюрьме было – забудь. Считай, что приснилось.

Руслан: Мне, наоборот, кажется, что сейчас сплю и вижу сон из нашего детства.

Аслан (вскакивает, оживленно жестикулирует): И мне иногда так кажется: мы спим и видим себя, двух взрослых неудачников. Проснемся детьми и побежим на речку, а потом в старый сад, за яблоками, подеремся с пацанами какими-то – и это все с утра, пока мама завтракать не позовет.

Руслан: Вернуться бы в то время...

Аслан: Не получится, брат.

Руслан: Ты пробовал?

Аслан: Да.

Руслан: А ты точно анальгин пьешь, или может, какие-то веселые таблетки? (Смеется).

Аслан (шутливо толкает брата): Да точно, точно! За кого ты меня принимаешь?

(Оба смеются. Вдалеке играет свирель).

Аслан: Пойдем, раз закончили. Младший потом догонит. Думаю, не заблудится.

Руслан (встает): Хорошо. Его косу заберу.

(Братья уходят).

(На поляну выходит Тимур).

Тимур: Лиана, иди, не бойся, братья ушли уже.

(Выходит Лиана).

Лиана: А я и не боюсь. Это наши в селе твоих братьев обходят. Странными их считают.

Тимур: И ты так считаешь?

Лиана: У меня своя голова, я по-другому думаю.

Тимур: По-другому – это как?

Лиана: Все братья между собой чем-то похожи. Так и у вас. Был бы из вас кто-то плохим – меня бы здесь не было.

Тимур: Да, похожи. Только мне до братьев далеко. Они столько видели, столько знают и умеют.

Лиана: Просто ты – младший. Придет время – сам много увидишь и узнаешь.

Тимур: Мне кажется, что лучше их уже не стану.

Лиана: А зачем тебе становиться лучше? Будь собой. В тебе и так много хорошего. Правда, и недостатков хватает. (Улыбается).

Тимур: Да? Интересно, каких это?

Лиана (смеется): Ты медленно разговариваешь, медленно ходишь...

Тимур: Хожу медленно – зато бегаю быстро!

Лиана (вскакивает): Правда? Ну, тогда догоняй! (Начинает бегать вокруг дерева).

Тимур (вскакивает): Беги-беги, от ветра все равно не убежишь!

Лиана (смеется): Это ты, что ли, ветер? Не похож!

Тимур: А вот так? (Сильно надувает щеки и дует).

Лиана: Похож-похож, особенно щеки!

Тимур (останавливается): Кто-то идет сюда. (Всматривается). Это твой отец – прячься! (Лиана прячется за дерево).

(Выходит сосед, отец Лианы).

Тимур: Здравствуйте, дядя Анзор (подходит, здоровается).

Дядя Анзор: Здравствуй, Тимур!

Тимур: Как Вы, как Ваше здоровье?

Дядя Анзор: Спасибо, все хорошо. Вы как, отец как – давно его не видел.

Тимур: Приболел отец – спину сорвал. Дома сидит – ему врач работать не разрешает.

Дядя Анзор: Да ты что! Жалко, жалко. Ну, привет ему передавай, пусть выздоравливает.

Тимур: Спасибо. Он тоже Вам привет всегда передает, просит, чтобы не обижались.

Дядя Анзор: Да какие обиды? Что было – то прошло. Главное, чтобы все были живы и здоровы.

Тимур: Да, дядя Анзор, правильно говорите.

Дядя Анзор: Тимур, ты мою дочь не видел? А то пошла на ручей – и нет до сих пор.

(Из-за дерева незаметно для отца выглядывает Лиана, машет Тимуру руками).

Тимур: Нет, не видел.

Дядя Анзор: А что за шум тут у вас был? Мне показалось, что Лиана смеялась.

Тимур: Да нет, это мы с братьями тут повеселились немного. Они же у нас юмористы, без шуток не могут.

Дядя Анзор: Это точно. А сами они где?

Тимур: Братья ушли недавно. Мы закончили косить на сегодня.

Дядя Анзор: А ты что остался?

Тимур: Я флягу на ручье забыл, вернусь, заберу и догоню их.

Дядя Анзор: Ясно. Ну, хорошо, пойду, Лиану поищу.

Тимур: Дядя Анзор – что ее искать, не маленькая, не заблудится. А я если ее увижу – потороплю, дорогу до дома напомним, если забыла. Скажу, что Вы домой пошли, чтобы догоняла.

(Лиана из-за дерева показывает Тимуру кулак).

Дядя Анзор: И то верно. Что ее искать, домой пойду – там тоже дела есть. До свидания, Тимур – отцу привет большой.

Тимур: Спасибо, дядя Анзор, передам обязательно. До свидания.

(Дядя Анзор уходит).

(Лиана выходит из-за дерева).

Лиана: Ну, давай – напоминай мне дорогу, умник.

Тимур: Тебе лучше по низу пойти, так отца даже обогнать сможешь – на спуске встретишь его.

Лиана: Ладно, так и сделаю. Ты сам домой идешь?

Тимур: Нет, я правда флягу на ручье забыл. Заберу и по верху пойду, за братьями. Ну, пока – смотри, не заблудись.

Лиана: А ты смотри – не засни на ходу!

(Оба смеются, расходятся со сцены в разные стороны).

ЗТМ.

Сцена 5.

Двор. Вечер. Начинает темнеть. Фоновый звук – сверчки. Отец сидит за столом, бабушка под яблоней. Братья выходят из дома, садятся за стол на свои места. Мать из дома носит посуду с едой, ставит на стол.

Отец: Как поработали?

Аслан: Хорошо поработали, много успели.

Отец: Я вижу, что много успели. (Аслану) – Посмотри на меня. Что с лицом?

Аслан: Оса меня ужалила. Да, Тима?

Тимур: Чуть что – сразу Тима!

Отец (Смотрит на Руслана): А тебя кто ужалил?

Руслан: Никто. По ручью когда шли, на скользкий камень наступил – упал, щекой ударился.

Отец (качает головой): Когда уже успокоитесь? Поумнеете когда? Что хотите доказать друг другу – не понимаю! Что делите? Вы – одна кровь! Хоть и разными дорогами идете – придете к чему-то одному. (Вздыхает) – Ладно... Что сделали сегодня?

Аслан: Склон выкосили весь.

Отец: Хорошо, хорошо. Не тяжело было?

Братья: Нет.

Отец: Хорошо. Соседа не видели?

Аслан: Не видели. А что?

Отец: Да так... Помириться с ним хотел.

Аслан: А зачем он тебе?

Бабушка (вступает в разговор): С соседом надо дружно жить – вдруг породниться придется!

Мать: Что Вы такое говорите, мама?

Бабушка: А то и говорю, что дочка у него умница! Такая молодая, а какие пироги печет! Вы бы только попробовали!

Мать: Мама, Вы-то откуда знаете?

Бабушка: Оттуда! Сама пробовала – вот откуда!

(Все смотрят на бабушку).

Мать (удивленно): Когда это было?

Бабушка: Недавно.

Мать: Мама, для Вас и двадцать лет – недавно.

Бабушка (дочери): Что, уже до двадцати считать умеешь? Молодец, дочка – быстро учишься! Говорю же – недавно приходила. С неделю назад, может, две. Пришла она Тимурчика нашего угостить, и мне кусок пирога достался, с сыром. Мой любимый, между прочим.

Аслан: Посмотрите на него!

(Все смотрят на Тимура).

Тимур: Что? Первый раз в жизни испекла пирог, родителям сразу постеснялась предлагать – вдруг не получился. Мне принесла, чтобы попробовал и оценил.

Руслан: Ну и как, оценил?

Тимур: Оценил. С солью чуть перестаралась, а так вкусно.

(Все смеются).

Аслан: А у тебя с соседской дочкой, похоже, все нормально складывается?

Тимур: Ничего такого, о чем вы подумали, у нас с ней нет.

Руслан: А мы ничего такого и не подумали – просто бабушка правнуков раньше времени дождется, вот и все!

Аслан (Руслану): Ты как посмел над княгиней пошутить? Ну-ка встань, поклонись, а потом уже шути!

(Руслан встает, шутливо кланяется).

(Братья смеются).

Бабушка (шутливо): Вот я вам – палкой по спине! Не слушай их, Тимурчик! Все ты правильно делаешь – на тебя вся наша надежда!

Отец: Ну все, давайте отдыхать уже! (Встает, братья встают вслед за ним, заходят в дом).

Бабушка: Русланчик, подожди, родной. Сядь, посиди с бабушкой.

(Руслан садится на скамейку рядом с бабушкой).

Бабушка: Помнишь, что я тебе в детстве рассказывала?

Руслан: Конечно, помню, бабушка. И как вы с дедом встретились, как поженились, как он умер. Родственников всех помню – и с его, и с твоей стороны.

Бабушка: Хорошо. Как видишь, род у нас небольшой, и не очень дружный. Обычно каждый живет сам по себе. Но в трудное время все как-то находят друг друга и помогают, как могут. Так должны поступать родные по крови люди, Русланчик.

(Во двор выбегает Тимур).

Тимур (смеется): Бабушка, одолжи палку на минуту, а то Аслан совсем с ума сошел!

Бабушка: Что случилось?

Тимур: Бегает за мной, сам не знает, что хочет! (Убегает со сцены).

(Выбегает Аслан, в руках – кружка).

Аслан: Русик, где этот мелкий вредитель? Он мою кружку клеем намазал – руку отлепить не могу!

Тимур (из-за сцены): А зачем ты мои тапочки гвоздями к полу прибил?

Аслан: А, вот ты где! (Убегает на голос).

Бабушка (смеется): Выросли, здоровые, как кони, а шутки все не меняются!

Руслан (встает): Бабушка, я все понял.

Бабушка: Хорошо, родной – иди, отдыхай, а то заговорила я тебя.

(Руслан уходит).

Мать: Мама, покушайте Вы теперь. (Помогает бабушке дойти до стола, усаживает ее).

Мать: Мама, как Вы знаете, что в доме происходит? (Шутливо) – Может, Вы колдунья?

Бабушка (смеется): Если бы! Что, думаешь, я всю жизнь слепой была? Нет! Просто этот дом при мне строить начинали. Помню, какого размера камни были – их из ближнего карьера возили. Помню узор на воротах, помню цвет краски на ступеньках. А как ослепла – слух у меня открылся. Когда человек зрячий, он не различает, что собака на всех по-разному лает. По-разному калитку все открывают – по скрипу определить можно. По-разному все по дому ходят.

(Постукивает ладонями по столу, показывает походку каждого). Аслан идет быстро, на носках – как разбег берет. Руслан твердо идет, медленно, с пятки ногу ставит. Тимурчик и так, и так ходит – не определилась еще походка у него. Хозяин наш, после проблем со спиной, левую ногу не ставит, а тянет за собой. А ты торопишься все время, опоздать куда-то боишься.

Мать: Так и есть. Тороплюсь, а все равно не успеваю...

Бабушка: Тебе, дочка, пора помощницу привести, поэтому Тимурчика женить надо.

Мать: Тимур раньше братьев жениться не станет.

Бабушка: У его братьев своя судьба. Ты на них сильно не рассчитывай. Вот приведешь невестку в дом, научишь всему, чему я тебя научить не успела.

Мать: Что Вы, мама – Вы и так мне много помогаете...

Бабушка: Чем? Языком своим только. А ты, дочка – молодец. Я и в лучшие годы такой шустрой не была. Слушаю, как ты на кухне готовишь и кажется, что у тебя четыре руки. А может и правда четыре – одну пару прячешь просто? Ну-ка, подойди!

Мать: Зачем? Палкой по спине? (Смеется).

Бабушка: И это тоже. Но сначала вторую пару твоих рук найти надо!

(Шутливо ощупывает мать. Обе смеются).

ЗТМ

Сцена 6.

Утро. Двор. Звуки села. Отец сидит за столом, бабушка под яблоней. Братья с косами выходят во двор.

Отец: Готовы?

Аслан: Да, готовы.

Отец: Сегодня чтобы осы никого не кусали больше.

Аслан: Не будут – я последнюю убил.

Отец: И по ручью идти не надо, если там камни такие скользкие.

Руслан: Тогда по земле соседа идти придется.

Отец: Вот и хорошо. Мириться пора с соседом.

(Братья переглядываются)

Аслан: А что случилось? Мы что-то пропустили?

Отец: Я сам тут много что пропустил, оказывается.

Руслан: А что именно?

Отец: У мамы с бабушкой спрашивайте, у меня не надо!

(Братья смотрят на бабушку).

Бабушка: А я всегда говорила – не надо нам невест городских, разукрашенных и невоспитанных, когда рядом такая красавица живет!

Руслан (подхватывает): Высокая, стройная...

Аслан: А пироги какие печет!

Бабушка: Да! А поет как красиво – вы бы только слышали!

Аслан (Тимуру): Она уже тебе песни поет? Посмотрите на него!

(Все смотрят на Тимура).

Тимур: Что? Это я радио просто включил – там певица какая-то пела в это время!

Аслан: Все правильно ты, Тимурчик, делаешь!

Руслан: На тебя вся наша надежда!

(Братья смеются).

(Из дома выходит мать, протягивает Тимуру узелок. Но его берет Аслан).

Аслан: Сегодня моя очередь!

Руслан: А будущий жених силы беречь должен – скоро пригодятся, наверное!

Аслан: Что молчишь, тихушник?

Тимур: А что говорить? Я раньше вас жениться не собираюсь!

Аслан: Ты на меня не равняйся. Куда мне жениться – я не знаю, что меня завтра ждет.

Тимур: Это из-за работы что ли?

Аслан: Из-за работы, из-за характера моего... Не хочу, чтобы дети сиротами были.

Руслан: Из меня тоже жених незавидный – ни здоровья, ни будущего. Так что – нас не жди.

Отец: Давайте-давайте, хватит тоску нагонять! Пора уже – не уйдете никак!

(Братья собираются выходить со двора).

Аслан: Может, сразу зайдём – Тиму посватаем?

Руслан: Да – с косами, и простыни накинём, как приведения! Ещё транспорт подходящий нужен.

(С улицы раздаётся крик осла)

Аслан (показывает в сторону ослиного крика): Такой транспорт сойдёт?

Руслан: В самый раз! Жених идёт первым!

(Играет свадебный марш Мендельсона. Братья начинают торжественно вышагивать, подняв косы перед собой, как знамена. Выходят).

ЗТМ

Сцена 7.

Декорации: фон – горы, посреди сцены раскидистое дерево. Звуковой фон – птичьи трели.

(Братья подходят к дереву, складывают косы, садятся).

Аслан: Ну, все, закончили.

Руслан: Не совсем. Сено собрать и перевезти домой надо.

Аслан: Это не сейчас. Пусть полежит, высохнет, тогда и перевезем.

Руслан: Теперь главное, чтобы дождя не было.

Тимур: Не будет – бабушка так предсказала.

Аслан: Предсказала? Не удивлюсь, если сама с дождем договорилась. (Показывает пальцем на небо).

Руслан: А я не удивлюсь, если запретила дождю идти, пока мы косим!

Аслан: Обещала дождю палкой по спине!

(Братья смеются).

(Аслан достает флягу, угощает водой братьев, пьет сам).

Аслан: Сегодня косить намного легче было.

Руслан: Да. Втягиваться начинаю даже.

Тимур: Вот и хорошо – втягивайся побыстрее и оставайся, родителям помогать будешь.

Руслан: Да им и тебя хватает, похоже.

Тимур: Пока – да. Но я скоро уйти собираюсь.

Аслан: Куда это?

Тимур: В город, на ветеринара хочу выучиться.

Аслан: Хорошее дело, брат. А родителям кто помогать будет?

Тимур: Да вот – Русика хотел попросить. Поживет, осмотрится, сил наберется заодно.

Аслан: Русик, что скажешь?

Руслан: Подумать надо. Хотя сил набраться не помешает.

Аслан (иронично): Не помешает, брат – все правильно. С силой у тебя всегда проблемы были.

Руслан: Не понял..?

Аслан: Что не понял – с детства не поборол меня ни разу!

Руслан: Извини, брат, но тебе, правда, голову лечить пора. Это ты меня ни разу побороть не смог!

Тимур: Что вы спорите? Как я помню – у вас все время ничья была.

Аслан: Ты опять во взрослые разговоры вмешиваешься?

Тимур: Ну да. Не знал бы вас, подумал бы, что снова ругаетесь. А так, чем языки чесать – лучше встаньте да поборитесь. Только без глупостей, чтобы по правилам все было!

Аслан (шутливо): С кем тут бороться – посмотри на него, доходяга – только с нар откинулся.

Руслан (в тон ему): На себя посмотри, контуженый на всю голову – тебе только в поле одуванчики собирать!

Аслан (вскакивает): Сюда иди, одуванчик – сейчас я тебе шляпку оторву!

Руслан (смеется, вскакивает, братья начинают шутливо бороться).

Тимур (бегает вокруг них, комментирует): Так-так, активнее! Не щипаться, по ногам не бить! А одуванчик крепким оказался!

(Братья выдыхаются, опускают руки, тяжело дышат, улыбаются).

Тимур: Ну вот – опять ничья! Победила дружба! Руки надо пожать друг другу!

Руслан: Как скажете, учитель! (Жмут друг другу руки, обнимаются).

Тимур: А вообще – техника у вас хромает, вот что я вам скажу!

Аслан (улыбается): Помогите нам, мастер! Подучите слегка!

Тимур: Прямо сейчас?

Руслан: А что тянуть – да, прямо сейчас!

Тимур: Ну, хорошо. (Подходит к Аслану). – Захват надо брать вот так! (Не успевает взять, Аслан шутливо припадает на колени, хватается за руку).

Аслан: Потихе, не так сильно! (Смеется).

(Тимур машет рукой, подходит к Руслану).

Тимур: А ты, Русик, вот так ему сделай! (Только начинает обхватывать Руслана, тот шутливо падает).

Руслан: Тима, что мы такого сделали? Ты точно нас поломать тут решил! (Смеется).

Тимур: Смейтесь-смейтесь! А я в прошлом году на празднике боролся – первым в своем весе стал, между прочим!

Аслан: Простите нас, учитель!

Руслан: Строго не наказывайте – мы исправимся!

Тимур: Лучше флягу дайте, за водой схожу.

(Аслан протягивает флягу).

Тимур: Да, кстати - тут люди спрашивают, кто это у нас гостит. Я им отвечаю: «Два клоуна от бродячего цирка отстали – к нам прибились. Косят траву, а мы их кормим за это».

(Братья шутливо бросают в него камни): - Пошшел отсюда!

(Тимур убегает).

(Братья садятся под дерево).

Аслан: Русик, как ты, правда, как здоровье?

Руслан: Сам видишь... Богатырь из меня совсем никудышный. Перед выходом заболел сильно. Врачи на меня смотрели – не говорили ничего, только головой качали.

Аслан: А что было?

Руслан: Да... Нормально все. Что было – то прошло, слава Всевышнему. Сам-то как?

Аслан: Как ты и сказал – голову лечить надо. Да все некогда...

Руслан: А у тебя что было?

Аслан: Ничего особенного. В командировке был, пошли в горы, на тропе бомба самодельная сработала. Двоих наших насмерть, меня контузило.

Руслан: Да ты у нас герой, брат!

Аслан: Какой я герой? Просто повезло.

Руслан: Я смотрю, ты по поводу головы особо не расстраиваешься?

Аслан: Как и ты, брат. Какой смысл расстраиваться? Что суждено – то и будет.

Руслан: Да, брат. Что суждено – то и будет.

Аслан: Загруженный ты какой-то. О чем все время думаешь, Русик?

Руслан: Есть о чем, брат. Внутри – каша какая-то. В голове – одно, в душе – другое. Вчера была уверенность, сегодня – сомнения. Пытаюсь расставить всё на свои места...

(Возвращается Тимур с водой, угощает братьев).

Аслан: Так что, Тима, к свадьбе готовишься?

Тимур: Сказал же – только после вас!

Руслан: И мы тебе сказали – не жди нас, будешь готов – женись.

Тимур: Мне-то что – я всегда готов!

Аслан: Не забыл, что танец жениха танцевать придется?

Тимур: Станцую, нормально все будет!

Руслан: Серьезно? Ну-ка, покажи – что, по-твоему, нормально?

Тимур: Прямо здесь, что ли?

Аслан: А чем тебе здесь не нравится? Природа красивая, места много, чужие не видят – не скажут ничего.

Тимур: Лучше бы чужие сказали, чем вы. Вам только на язык попади!

(Аслан с Русланом встают, начинают хлопать в ладоши) – Давай-давай, жених! Покажи, что умеешь! В таком деле стесняться вредно!

(Звучит лезгинка, Тимур входит в круг, начинает танцевать. Его меняет Аслан, за ним – Руслан, все танцуют по очереди).

Аслан (выдыхает): Уххх! Что-то помню еще! Но младший уже покруче будет!

Руслан (смеется): Он, похоже, пару лет тренируется – к свадьбе готовится потихоньку.

Тимур: Это вам не косою махать – в танце головой думать надо. Давайте флягу, за водой схожу.

Аслан: Держи, философ.

(Тимур уходит).

Аслан: Что-то младший к ручью зачастил – мы столько воды не пьем, сколько он туда ходит.

Руслан: За ручьем соседа видел?

Аслан: Да, видел.

Руслан: Там ему дочка помогает. А воду из ручья все в одном месте набирают.

Аслан: Точно! Как я сразу не догадался.

(Вдалеке звучит свирель).

Аслан (вскакивает, всматривается): Опять свирель! Только пастуха со стадом у ручья не видно.

Руслан: А кто туда пошел?

Аслан: Тима! Вот тихушник! (Аслан всматривается вдаль). Не хочешь спросить, для кого он там играет?

Руслан: Не хочу, и так понятно. А играет не хуже тебя, брат. Что ни говори, а бабушка права – на Тимурчика вся наша надежда. Все он правильно делает.

(Оба смеются).

Аслан: Значит, мы с тобой все делаем неправильно?

Руслан: Надеюсь, что не все, брат.

Аслан: И я на это надеюсь. От души, брат.

(Играет свирель. В небе звучит клекот орла. Братья смотрят в небо).

Аслан: Пойдем, может? Все закончили уже. А младшего ждать не будем – ему не до нас.

Руслан: Да, пойдем. Его косу заберу только. Аслан, смотри – сюда кто-то идет.

Аслан (смотрит за кулисы): Это наш сосед, дядя Анзор.

Руслан: Как думаешь, претензии предъявлять будет?

Аслан: Посмотрим, послушаем.

Руслан: Не подкалывай его – жалко.

Аслан: Как получится.

(Братья поднимаются. На сцену выходит сосед, дядя Анзор).

Аслан: Здравствуйте, дядя Анзор!

Руслан: Добрый день, дядя Анзор!

Дядя Анзор: Добрый день, парни. Смотрю – вы это или нет. Выросли, возмужали.

Аслан: Спасибо, дядя Анзор. Вы сами как?

Дядя Анзор: По-тихоньку, спасибо. Вот, с дочкой косили. Сыновей нет, самому приходится все делать – дочь тут сильно не поможет.

Аслан: Ничего, дядя Анзор, вы не старый, сыновей сделаете еще. Не сможете – мы поможем. Да, Русик?

Дядя Анзор: Что?

Руслан: Мы поможем, в смысле, траву скосить или еще что-то тяжелое по хозяйству сделать. Соседи должны помогать друг другу. (Братья перемигиваются).

Дядя Анзор: А, ну хорошо, спасибо. Помощь мне как раз не помешает.

Аслан: Вот осел!

Дядя Анзор: Что-что?

Руслан: Он говорит: вот, осел идет (показывает за кулисы. Оттуда слышится крик осла). Ваш, наверное?

Дядя Анзор: Да, мой помощник, выручает меня сильно.

Аслан: Какой помощник – такой и хозяин.

Дядя Анзор: Что-что?

Руслан: Он говорит, что осел – крепкий, мускулистый, как и Вы, его хозяин.

Дядя Анзор: А, понятно. А насчет помощи – в самый раз будет. После вашей шутки с нефтью, мне огород надо в порядок привести.

Аслан: Так то не шутка была!

Дядя Анзор: А что же тогда?

Аслан: Неправильный расчет! (Руслану) Говорил я тебе, что в тот год уровень нефти в земле понизится? А ты: «Нет, нет»! Из-за тебя человек пострадал! (Шутливо толкает Руслана). Дядя Анзор, я его при Вас накажу, прямо сейчас!

Дядя Анзор: Да ничего-ничего, я не обижаюсь, все нормально. А младший ваш где, почему не с вами?

Руслан: Младший серьезным делом занят.

Дядя Анзор: Да? Каким же это?

Аслан: Овечку одну пасет... (Братья сдерживают смех).

Дядя Анзор: А почему одну, почему не в отаре?

Аслан: Эту овечку в отару никак нельзя!

Дядя Анзор: Почему это – болеет?

Аслан: Нет, просто она племенная. Для выведения породы бережем. Скажи, Русик!

Дядя Анзор: Породистая, значит?

Руслан: О, еще какая породистая! Высокая, красивая – вы бы только видели!

(Аслан отворачивается, чтобы не засмеяться).

Дядя Анзор: Вот оно что... Молодцы вы, грамотные какие!

Аслан: Да что мы – это младший! Он у нас специалист по овечкам, оказывается.

Руслан: Так что Вам помочь, дядя Анзор?

Дядя Анзор: Да это дома, по огороду.

Руслан: Так пойдемте, что стоять – время только теряем, да, Аслан?

Дядя Анзор: Дочку дожидаться надо – на ручей пошла, не вернулась еще.

Аслан: Дочка не маленькая, сама дорогу домой найдет. А мы больше дел у вас сделать успеем.

Дядя Анзор: Ну, хорошо – идемте. (Поворачивается, чтобы уйти. В это время на сцену с другой стороны выходит Тимур, хочет что-то сказать. Братья показывают ему молчать, машут, чтобы ушел. Тимур осторожно уходит. Братья идут вслед за дядей Анзором).

(Выходит Тимур).

Тимур: Лиана, подходи – все ушли уже.

(Выходит Лиана).

Лиана: У вас так шумно здесь было сегодня!

Тимур: Да, это мои братья проверяли, как я танцевать умею.

Лиана: Ну и как?

Тимур: Нормально, похвалили. Даже сказали, что круто танцую.

Лиана: А я не знала, что ты хвастун!

Тимур: Да нет, правда – так и сказали!

Лиана: Так и быть – поверю!

Тимур: А ты сама-то танцевать умеешь?

Лиана: Умею. Не балерина, конечно, но не хуже тебя – точно.

Тимур: А я вот на слово тебе не поверю, пока своими глазами не увижу. Станцуй, если умеешь!

Лиана: Что, прямо здесь?

Тимур: А чем тебе здесь не нравится? Природа красивая, места много, чужие не видят – не скажут ничего.

Лиана: Хорошо, уговорил. Только я без музыки не смогу.

Тимур: А вот это – совсем не проблема! (Достает из-под одежды свирель, начинает наигрывать. Лиана медленно начинает танцевать национальный танец, постепенно ускоряясь).

Лиана (останавливается): Все, хватит – хорошего понемногу!

Тимур: Ну, что – неплохо, неплохо. Но надо будет тебя потренировать еще.

Лиана: Да что ты! И кто же меня тренировать будет?

Тимур: Как кто? Я, конечно!

Лиана: Вот так, да?

Тимур: Да, а что?

Лиана: Ничего. Только сначала я сама тебя потренирую – хорошо бегать! (Поднимает с земли ветку, начинает шутливо хлестать Тимура).

Тимур: Мы так не договаривались! (Бегает вокруг дерева).

Лиана: А мы вообще никак не договаривались!

(Оба смеются, убегают со сцены). Занавес

Акт 2.

Сцена 8.

(Вечер. Двор. Темнеет, фоновый звук – сверчки. Отец сидит за столом, бабушка под яблоней. Мать накрывает на стол. Во дворе стоит мангал. За мангалом – Тимур. Заходят Аслан с Русланом).

Аслан (показывая на Тимура): Посмотри на него – здесь уже хозяйничает! Тима, кто тебе спички брать разрешил? Отойди, пожар устроишь!

Тимур: А ты разве не пожарник? Потушишь! Или может, ты космонавт? Или, все-таки, водолаз? Забыл уже.

Аслан: Сейчас напомним! Бабушка – честное слово, Тима палкой по спине хочет. Утром мне сказал об этом – по секрету.

Бабушка (шутливо поднимает палку): Иди-иди, пока тебе самому не досталось!

(Братья садятся на свои места за столом).

Отец: Ну, как дела?

Аслан: Нормально все – скажи, Руслан.

Отец: Никто вас не кусал, не ронял, ни наводнений, ни землетрясений не было?

Руслан: Нет, все спокойно было.

Отец: Вот и хорошо. Что сделали?

Аслан: Докосили все – там немного оставалось.

Отец (Удивленно): Правда что ли? (Смотрит на Тимура).

Тимур (кивает): Да, правда. (Нанизывает мясо на шампуры, ставит на мангал).

Аслан: Как тебе мясо доверили? Ты же все испортишь, криворукий!

Тимур: Я еще вас научу шашлык жарить!

Отец: Ну, что – молодцы! Сразу видно, что помирились. Когда глупостей в голове нет – работается легко.

(Все кивают, улыбаются).

Аслан: На сенокосе соседа встретили, поговорили, во двор к нему зашли – помогли немного по хозяйству.

Отец: И что сосед сказал?

Аслан: Поблагодарил нас, тебе привет большой передал.

Отец: Ну, вот и хорошо!

Тимур: Правда, когда от него выходили, Аслан какой-то камень с земли поднял и сказал Руслану, что на медь похоже.

Аслан (показывает кулак Тимуру): За мясом следи лучше! Углями нас кормить собрался?

Отец: Опять? Не надо так с посторонними людьми шутить! Думаете, все вокруг ваши шутки понимают?

Аслан: Думаем, не все! Да, Русик?

Руслан: Думаем, никто!

Тимур: Бедные, несчастные люди!

(Братья смеются).

Отец: Вы зачем в прошлый раз соседу сказали, что у него на огороде все признаки нефти имеются? Где мы, а где нефть!

Аслан: Мы не виноваты, что у него чувства юмора нет! Русик, скажи?

Руслан: Читал бы сосед книги, сам бы понял, что это невозможно.

Отец: Человек весь участок перекопал, до сих пор у него вместо грядок – болото.

Аслан: Клянусь – это все от жадности!

Отец: Посмотрим, сейчас чем закончится. (Улыбается) Он теперь медную шахту у себя во дворе копать начнет!

(Братья смеются).

Аслан: Нет, все нормально – Руслан камень взял, сказал, что это, скорее всего, не медь – другое что-то. Камень потом в кусты выбросил.

Отец: И что?

Руслан: Ничего, домой пошли.

Тимур: Правда, когда вышли – сосед в кусты побежал. За камнем, наверное.

Аслан: А ты, Тима, готовься – скоро шахтером станешь!

Руслан: Да – будущему тестю помогать надо!

Бабушка: А я всегда говорила – хороший сосед тот, у кого дочка на выдане!

Мать: Мама, если Вам ее пирог понравился – не обязательно свадьбу ради этого играть. Пироги и я печь умею!

Бабушка: Умеешь, правда?

Мать: Конечно! А вчера Вы что ели?

Бабушка: Вчера – не считается! Для меня каждый день всё, как в первый раз – мозгов почти не осталось.

(Братья смеются).

Аслан: Ну что, шашлычник? Как успехи? Все сжег и стесняешься сказать, да?

Тимур: Уже скоро!

Отец: Давайте, садимся все за стол.

(Аслан с Русланом встают, помогают бабушке сесть за стол, приглашают за стол мать).

Тимур: Место готовьте – мясо несую! (Берет шампуры, ставит на стол).

Отец: Ну что, мои дорогие – очень рад, что все дома, наконец. Угощайтесь, чем богаты.

(Все пробуют мясо).

Аслан: Удивил – я думал, будет хуже.

Руслан: Тима, вкусно, брат!

Отец: Ешьте-ешьте! Когда еще так соберемся?

Аслан: Уже на Тиминой свадьбе, наверное!

Руслан: Он уже почти готов – танцевать даже научился!

Аслан: А на свирели как играет – вы бы только слышали!

Бабушка: А я всегда говорила, что Тимурчик – молодец!

Мать: Тима, может сыграешь, сынок?

Тимур: Да я плохо играю, учусь только!

Аслан: Не скромничай! Слышали мы, как ты свою овечку сегодня развлекал, пастушок наш! Скажи, Руслан!

Руслан: Я думаю, Паганини рядом с Тимуром – отдыхает!

Тимур: Хорошо, сыграю. Только пусть кто-нибудь танцует тогда!

Аслан: Разошелся, смотри на него!

Тимур: Ты не переживай – пожилых и больных это не касается!

Отец: Сегодня за этим столом ни больных, ни пожилых нет! Тима, играй!

(Отец встает, подходит к матери, приглашает ее. Тимур играет плавную мелодию, отец с матерью танцуют национальный танец. Все хлопают. Отца меняет Аслан – танцует с матерью, его меняет Руслан. Мать устает, идет к столу).

Аслан: Тима, играй! Еще не все женщины танцевали! (подходит к бабушке).

Аслан: Бабушка, вставай!

Бабушка: Ни за что! Уйди от меня, бессовестный, а то палкой по спине получишь сейчас!

Аслан: Минутку потанцуем, а потом хоть всю ночь палкой бей! (Аккуратно помогает бабушке встать).

Аслан (щелкает пальцами): Тима, княжеский танец! (Тимур меняет мелодию).

(Аслан медленно ведет бабушку по кругу, поддерживая за руки. Все хлопают. Затем подводит бабушку к столу, помогает сесть).

Аслан (прикладывает руку к сердцу): Клянусь – бабушка раньше балериной была!

Бабушка (смеется): Ветер у тебя в голове один!

(Все смеются, рассаживаются за столом).

Отец: Давно так хорошо не сидели. Жаль, что завтра дел много. Аслан, ты на службу возвращаешься?

Аслан: Да, завтра уже на месте надо быть.

Отец: Руслан – ты завтра что делаешь?

Руслан: Тоже в город поеду, насчет работы хочу поговорить.

Тимур: И я с ними поеду – насчет учебы узнаю: условия, сроки поступления.

Отец: Хорошо! Собирайтесь, отдохайте, завтра с утра все вместе поедете.

(Все встают, направляются к дому. Отец подходит к бабушке).

Отец: Мама, пойдете в дом – поздно уже, день заканчивается.

Бабушка: Хоть бы этот день никогда не закончился!

Отец: Сидя во дворе, время удержать не получится! (Улыбается).

Бабушка: Хотела бы я удержать все, как сейчас есть, но нет моих сил на это.

Отец (улыбается): Зато ни у кого нет такой мудрой и боевой бабушки, как у нас.

(Помогает бабушке подняться, проводит в дом).

(Мать продолжает убирать со стола, зовет Тимура):

Мать: Тима, сынок – не спишь еще?

Тимур (выходит из дома): Нет пока, мама.

Мать: Тогда помоги мне, стол переставить надо.

Тимур (подходит): Что куда надо переставить?

Мать: Стол сдвинь чуть. Еще чуть – вот сюда. (Тимур двигает стол). Хорошо, молодец. А часто к тебе соседская девочка приходит?

Тимур (смущается): Да не часто, так, было пару раз. А что?

Мать: Ничего. Просто интересно – приходит, когда нас с отцом дома нет. Почему так?

Тимур (мнется): Потому, что наши отцы в ссоре, вот почему. Не хочет, чтобы ее отец узнал – он у нее строгий, не как наш.

Мать: А наш отец, что – не строгий, что ли?

Тимур (улыбается): У папы вид только строгий – а так... Ни одному просящему не отказал еще.

Мать: Да, такой он у нас. Поэтому, думаю, пора отцу с соседом, а мне – с соседкой встречаться и разговаривать.

Тимур: О чем это?

Мать: О чем надо! Иди уже, ложись, завтра вставать рано.

(Тимур встает, уходит. Выходит отец, садится за стол).

Мать: А тебе что не спиться?

Отец: Не знаю. Просто не спиться, и все.

Мать: Покушаешь что-нибудь?

Отец: Нет, поужинал хорошо.

Мать: Чай налить тебе?

Отец: Нет, спасибо – не хочу.

(Мать начинает убирать со стола).

Отец: Потом уберешь, сядь, посиди со мной.

(Мать садится рядом с отцом).

Отец: Никогда не спрашивал, но, видно, время пришло... Скажи, ты не жалеешь?

Мать: О чем?

Отец: О том, что оставила родные края и живешь здесь, со мной... Ты ведь еще не старая, а вся седая уже...

Мать: Что жалеть? В моих краях жизнь не легче. Да, по молодости были у меня женихи из наших – видные, статные, столько слов красивых говорили... Но как-то раз пришли из-за перевала пастухи-перегонщики, привели скот на продажу. И ты вместе с ними. Помню, постучал в ворота, воды попросил. По-нашему говорил плохо, со смешным акцентом. Только баранов десятками умел считать – по головам.

Отец (улыбается): Пастуху других слов знать и не надо. Зато я могу считать на четырех языках!

Мать: Да, никто не верил, но мы обошлись без слов. Я воду вынесла, тебе в глаза посмотрела и поняла, что сама себе больше не хозяйка. Так и родителям своим сказала, когда ты свататься пришел. Первое время тяжело здесь было – пока к новым людям привыкла, пока язык выучила, маме спасибо – помогла. Но когда сыновей родила – жить начала по-настоящему. Их радость моей радостью была, их боль – моей болью. Дети – как пальцы на руке: разные, но любой порань – болят одинаково. Не о такой жизни для мальчиков наших я мечтала. (Мать вытирает глаза платком). Уходят, приходят, воюют, в тюрьме сидят – ни им, ни нам покоя нет. Если о чем и жалею, только о том, что помочь им ничем не могу уже. Как хорошо, когда маленькими были, дальше двора не бегали. Одна забота была – кормить их вовремя. А сейчас... Хоть бы младший дома остался.

Отец (вздыхает): Думаешь, Тиму женим – дома останется?

Мать: Очень на это надеюсь!

Отец: Захочет остаться – никто его не выгонит. Захочет уйти – никто не удержит. Он уже взрослый, как сам решит, так и будет.

(Отец встает, помогает матери, оба идут в дом).

(Выходит Руслан, садится за стол. Наливает воду, пьет. Выходит Тимур).

Тимур: Не спится, Русик?

Руслан: Пить захотел, душно. Видно, дождь будет.

Тимур: Посиди, я сейчас приду. (Тимур выходит, возвращается, в руках небольшой предмет, обмотанный тряпкой и перевязанный веревкой).

Тимур: С этим что делать?

Руслан: А что это?

Тимур: Оружие, пистолет. Помнишь, ты принес, спрятать попросил?

Руслан: Да, помню.

Тимур: По селу с обысками ходить начали. Зачем нам проблемы? Может, я отнесу подальше да закопаю?

Руслан: Сам принес – сам и унесу. (Берет оружие, не разворачивая, прячет сзади за пояс под одежду).

Тимур: Что будешь с ним делать?

Руслан: Разберу. Что-то сломаю, что-то закопаю в разных местах.

Тимур: Хорошо, Русланчик, как скажешь. Может, тебе помощь нужна какая-то?

Руслан (улыбается): От тебя? Вот когда постарею и ослепну, будешь меня по двору водить, табуретку подставлять, чтобы сесть не промахнулся. (Смеются). А сейчас спать иди, помощник (шутливо дает подзатыльник Тимуру).

Тимур (встает): Спокойной ночи, Русик.

Руслан: Давай, спокойной ночи, Тима.

(Тимур уходит, Руслан сидит, обхватив голову руками. Фоновый звук: вдалеке гремит гром).

ЗТМ

Сцена 9.

(Утро. Двор, звуки села. Бабушка – под яблоней, отец ходит по двору туда-обратно).

Бабушка: Ну что, успокоился?

Отец: Нет. Еще больше переживаю.

Бабушка: За кого?

Отец: За Руслана.

Бабушка: Почему? Руслан – наш, чужим не стал.

Отец: Да, поэтому будет жалко, если с ним что-то случится.

Бабушка: А что может случиться?

Отец: Не знаю. Но вижу, что Руслан ходит задумчивый, в себе весь. Мысли у него неприятные.

Бабушка: Руслан перед выбором стоит, а это всегда неприятно. Мы его встретили, как положено, дали свое тепло. Остальное – не в нашей власти. Чтобы не случилось – будь сильным. Этот дом держится на тебе.

(Братья выходят во двор).

Отец: Ну, как отдохнули?

Аслан: Да так, не очень...

Отец: Что опять?

Руслан: Нет – все нормально. Просто младший нам спать не давал – всю ночь во двор бегал.

Отец: Тима, что случилось?

Тимур: Ничего такого – воды перед сном много выпил, вот и все.

Отец: Сейчас как – все хорошо?

Аслан: Конечно, хорошо – медсестра пришла, вылечила его. Скажи, Руслан!

Отец: Какая медсестра?

Руслан: Высокая такая, красавица настоящая!

Отец: А я почему не видел?

Аслан: Потому, что они свой госпиталь в дальней части сада устроили!

(Братья смеются).

Тимур: Да не слушайте вы их! Это они все от зависти придумывают!

Отец (бабушке): Мама, а Вы что скажете?

Бабушка: Спала крепко – ничего не слышала! А – Тимурчик молодец, днями и ночами времени зря не теряет!

Отец: Так это что – не первую ночь, что ли?

Аслан: Только посмотрите на него!

(Все смотрят на Тимура).

Аслан: Бабушка, вот сейчас точно Тима палкой по спине захотел!

Тимур: Может, пойдем уже? Сегодня жарко будет, чем раньше выйдем, тем лучше!

(Братья смеются): С тобой все ясно!

Отец: Ну, спасибо, что помогли!

Аслан: Не совсем помогли, еще вернемся – доделаем, что осталось.

Отец: Вернетесь – хорошо. Не получится – не страшно, и за то спасибо, что навестили!

(Братья по очереди подходят к отцу, обнимают его. Затем подходят к бабушке, ее обнимают).

Бабушка: Русланчик, подойди. (Бабушка встает, трогает его лицо): Русланчик, запомни, родной – мы тебя всегда любили и всегда будем любить. Куда бы ты ни пошел, кто-то из нас рядом с тобой будет.

Аслан: Бабушка, а мне ничего не хочешь сказать?

Бабушка: Тебе мои слова бесполезны – весь в деда пошел, такой же непутевый!

Аслан: Я весь в деда – а Руслан что, не в деда?

Бабушка: Нет. Руслан в мою породу, а там люди серьезные были, много не разговаривали – не то, что ты!

Аслан: Понятно. А за Тимурчика и говорить нечего – на него вся ваша надежда!

(Бабушка шутливо грозит ему палкой): Ухх, я тебя – палкой по спине!.. (Садится на скамейку).

(Выходит мать, каждому брату дает в руки по узелку).

Аслан: Мама, не надо было – мы ведь не надолго!

Мать: Надолго или нет – неважно. А с пустыми руками из дома никто не уйдет.

Бабушка: Неужели пирог наконец-то испекла?

Мать: Испекла мама, испекла – для Вас отдельно, с мясом. (Улыбается) Хотела мозгов куриных добавить, но потом передумала.

Бабушка: Правильно, что передумала – такие мозги тебе самой пригодятся!

(Все сдержано улыбаются).

Отец: Ну, хорошей и легкой дороги вам, дети.

(Тимур первым быстро выходит со двора).

Аслан: А младший – самый резвый. Русик, как думаешь – сколько раз ему первую помощь ночью оказали?

Руслан: Интересно, кроме искусственного дыхания что-то еще было?

(Мать шутливо хлопает его по спине).

(Братья смеются): Все-все, уходим!

(Все выходят на улицу, во дворе остается только бабушка под яблоней. Начинает куковать кукушка – 5-6 раз).

Сцена 10.

(Двор. Вечер. Отец сидит за столом, бабушка и мать под яблоней, мать что-то зашивает. Фоновый звук – тиканье ходиков).

Отец: Погода, что ли, поменяется?

Мать: А что такое?

Отец: Да сердце с утра давит, хочется вдохнуть поглубже, а не получается.

Мать (смотрит на бабушку): А Вы, мама, что скажете?

Бабушка: Про погоду? Для меня каждый день погода одна – густой туман!

Мать: Не про погоду, про мальчиков наших.

Бабушка (молчит, потом тяжело встает, опираясь на палку) – Пойду, прилягу. Устала что-то.

(Мать помогает бабушке пройти в дом).

(Вдали начинает выть волк. Отец прислушивается. Во дворе начинает лаять собака).

Отец: Тихо, Буран! Тихо! Кто пришел так поздно?

Аслан (из-за сцены): Это я, Аслан.

Отец: Заходи, что на улице стоишь?

(Аслан входит во двор).

Отец: Что случилось?

Аслан: Я Руслана привез...

Отец: И Руслан пусть заходит – что, всех по одному приглашать надо?

(Аслан стоит молча, опустив голову. Отец смотрит на него и выбегает на улицу).

(Из дома выходит Тимур и мать, на ходу накидывая платок).

Тимур: Что случилось?

(Аслан стоит молча. Из дома выходит бабушка с палкой, на ощупь проходит к яблоне, садится на скамейку. Тимур выбегает на улицу. Во двор медленно возвращается отец, проходит, садится за стол, закрывает голову руками).

Аслан: Руслана вызвали на встречу его новые... знакомые. Сказали, что он должен напасть на военный пост. Руслан отказался, сказал: «Там может быть мой брат, я на него руку не подниму». Его вывезли в заброшенную штольню, свой суд над ним устроили. Их старший вынес Руслану приговор – смерть. Тогда Руслан выхватил из-под одежды оружие – старшего застрелил, еще одного подранил. Остальные набросились на него... (Аслан с усилием трет голову рукой).

(Мать закрывает двумя руками рот, чтобы не закричать, выбегает на улицу. Бабушка медленно качает головой из стороны в сторону. С улицы слышится приглушенный плач матери).

Аслан: Один из них знал нас с братом, ночью пришел на пост – рассказал все. Мы добрались туда к рассвету. Своих они успели вывезти, Руслана оставили в штольне...

(С улицы возвращается Тимур, подходит к Аслану).

Тимур: Как же так, брат? Почему Руслан не сказал, что ему нужна помощь?

Аслан (достаёт таблетку, глотает, не запивая): Наш брат был очень гордым. Сам искал свою дорогу в жизни – не принимал ничьих советов, сам решал свои проблемы – ни у кого помощи не просил. Его сердце словно из железа выковали. Не знаю, хорошо это или плохо. Знаю только, что многое не успел Руслану сказать... Винил брата в своих бедах, не понимал, что ему намного тяжелее было...

(Бабушка встает, наощупь подходит к Аслану, гладит его лицо).

Бабушка: Асланчик, ты ни в чем не виноват, родной. Не уходи, не спеши туда, не время еще...

Отец: Никуда он не уйдет – к похоронам готовиться надо.

Тимур: Что нам теперь делать?

Аслан: То, что отец сказал – к похоронам готовиться.

Тимур: А дальше что?

Аслан: Что будет дальше – тебя не касается. Ты должен родителям помогать. Об остальном я сам позабочусь...

(Пауза. Тиканье ходиков, приглушенный плач матери).

Сцена 11.

(Двор. Вечер. Отец сидит за столом, женщины под деревом. Все в трауре. Громко тикают ходики).

Отец: От Аслана ничего не слышно?

Мать: Нет. Вчера ушел, не сказал, когда будет.

Отец: А Тимур где?

Мать: К обеду обещал быть, задерживается что-то...

(Вдали начинает греметь гром. Отец прислушивается).

Отец: Дождусь Тиму. Вы идите в дом, а я ворота пока закрою – уже вряд ли кто-то придет.

(Встает, идет закрывать ворота. Женщины уходят в дом. Начинает лаять собака).

Отец: Тихо, Буран! Кто там?

Тимур (из-за сцены): Это я, Тимур.

Отец: Заходи-заходи, что стоишь?

(Во двор входит Тимур).

Отец: Мы тебя еще к обеду ждали – что так задержался?

Тимур (сдавленным голосом): Я Аслана привез...

Отец (замирает): Аслана?.. (Выбегает на улицу. Из дома выходит мать, накидывает платок на голову. За ней – бабушка с палкой, на ощупь идет к скамейке. Медленно возвращается отец, садится за стол, охватывает голову руками).

(Тимур стоит посреди двора).

Тимур (сдавленным голосом): Я свои дела сделал, решил к Аслану на службу зайти. На воротах меня долго не пропускали. Потом спросили, кем я Аслану прихожусь. Я сказал, что брат. Тогда вышел один парень – он из соседнего села. Рассказал, что Аслан попросился в патруль – не в свою очередь. Они вместе с братом вышли в город, подошли к одному дому. Аслан передал ему оружие, себе оставил гранату – спрятал ее под одеждой. Парень спросил – что происходит? Аслан ответил, что ищет тех, кто Руслана убил. (Тимур начинает нервно расстегивать и застегивать пуговицы на одежде). Парень хотел с ним пойти, но Аслан не разрешил, сказал, что это только его дело. Постучал в ворота, его что-то спросили – Аслан ответил. Его впустили. Через какое-то время во дворе раздался взрыв. Тот парень забежал во двор, там лежал Аслан, вокруг несколько человек.

Все мертвые – Аслан и себя, и их гранатой подорвал... Командир не хотел тело брата отдавать, но друзья Аслана уговорили. Они и домой помогли привезти.

(Мать закрывает рот руками, бежит на улицу. Ее останавливает Тимур).

Тимур: Мама – не надо, он сильно от взрыва пострадал, разорвало его!

(Мать делает несколько шагов назад, теряет сознание, падает. Бабушка наклоняется, на ощупь ищет упавшую мать).

Бабушка: Что с тобой, дочка? Вставай, вставай!

Отец (встает): Пошли, сынок, занесем тело – к похоронам готовиться будем...

(Мужчины выходят. Бабушка помогает матери подняться, они садятся на скамейку под деревом. Бабушка обнимает мать, гладит ее).

Мать: Зачем он так сделал, зачем? Почему его никто не удержал?

Бабушка: Аслан сделал то, что посчитал нужным. И никто в мире не смог бы его удержать. Бешеный был – весь в своего деда. А за Русланом ушел потому, что не мог без него. С детства – поссорятся, подерутся до крови, убить друг друга готовы. А через пять минут уже обнимаются, бегают по двору, смеются. Любили друг друга очень...

(Мать начинает тихо плакать. Громко тикают ходики).

Сцена 12.

(Двор. Отец сидит за столом. Бабушка под деревом. Все в трауре. Тикают ходики).

Бабушка: Ты плачешь?

Отец: Нет.

Бабушка: Ты – плачешь... Я слышу, как капли падают на стол.

Отец (вытирает глаза): Тебе показалось. Это капли ночного дождя падают с навеса.

Бабушка: Теперь я понимаю – наши мальчики с детства были обречены. То, что они тонули – стало предупреждением. После этого Бог дал им немного времени пожить, порадоваться. Они и пожилы, как смогли. Но время закончилось. Для них закончилось, не для нас. Ты должен заставить нас жить дальше.

Отец: Как? Я сам жить не хочу уже.

Бабушка (бьет палкой в пол): Делай то, что должен, а не то, хочешь!

(Громко бьют настенные часы – 7-8 раз подряд. Из дома выходит Тимур, садится на свое место за столом).

Отец: Ближе садись, братьев больше нет...

Тимур: Для меня они есть (сидит на прежнем месте).

(Выходит мать с подносом, ставит посуду на стол. Затем садится рядом с бабушкой).

Отец: Тима, дальше что думаешь делать?

Тимур: Сено высохло, собрать надо, домой перевезти.

Отец: Сено мы и сами перевезти сможем. С учебой что? В город поедешь?

Тимур: Нет, не поеду.

Отец: Почему?

Тимур: Учиться и дома можно, по книгам. А вы без помощи такое хозяйство не потянете.

Отец: Ты за нас не переживай – хозяйство и сократить можно. Землю отдам в аренду, скот-птицу – что продам, что зарежу. Оставим себе десять кур, петуха к ним, одну козу – нам хватит. А тебе в город надо – учиться, чтобы достичь чего-то большего, чем сельская жизнь.

Тимур: Братья ушли в город, чтобы достичь чего-то большего, а вернулись домой, в село. Рядом лежат.

Отец: Тимур, ты не такой, как твои братья!

Тимур: Такой же. Я подумаю про город. Но пока хочу закончить то, что мы с братьями начали.

Отец: Ты про сено говоришь, что ли?

Тимур: И про сено тоже.

Отец: А еще про что?

Тимур: Тех людей наказать надо...

Отец (повышает голос): Умереть спешишь? Даже думать не смей! Твои братья какими опытными бойцами были – сам знаешь где они сейчас, напоминать не буду! А ты – барашек, который собрался в лес, чтобы волков загрызть!

(Тимур резко вскакивает, начинает нервно расстегивать-застегивать пуговицы на одежде. Отец встает, подходит к нему).

Отец: Тимур, сынок, послушай меня. Они взяли нашу кровь. Мы ответили. Мы похоронили своих детей, они похоронили своих. Конфликт исчерпан. Ни у кого ни к кому претензий нет, и не должно быть в будущем. Мы договорились и закрыли вопрос. Сядь и успокойся. Надо жить дальше.

Тимур (продолжает стоять): Все равно, я должен...

Отец (перебивает): Должен? Ну, тогда держи! (Берет со стола нож, дает ему) – Сначала убей свою мать! Что смотришь? Она все равно третью смерть не переживет! Бабушку убей тоже – она без помощи жить уже не сможет! И меня убить придется – по-другому ты отсюда не уйдешь! Давай, что стоишь? Выбирай прямо сейчас – или живем дальше, или умираем все сразу! Бестолковый род продолжаться не должен!

Тимур: Живем дальше... (садится на место).

Отец (садится на свое место): Вот и хорошо... (вздыхает)... Что ты там про сено говорил?

Тимур: Сосед сказал, что помогут с дочкой, все что надо – сделают.

Отец: Спасибо ему, хороший человек оказался. Но со свадьбой подождать придется, сам понимаешь.

Бабушка (неуверенным голосом): А я всегда говорила... (осекается, замолкает).

Тимур (встает, закрывает лицо рукой).

Отец: Что с тобой, сынок?

Тимур (сдавленным голосом): Мне ... не хватает моих братьев... (Быстрым шагом уходит в дом).

(Мать закрывает лицо руками, начинает плакать. Бабушка обнимает ее, гладит по голове. Отец держится за сердце, запивает таблетку. Вздыхает, встает, подходит к матери, обнимает ее, помогает встать, провожает ее в дом. Оба уходят).

(Бабушка встает, опираясь на палку, выходит на середину двора. Поднимает голову, словно смотрит в небо).

Бабушка: Что это за время такое? Молодые, сильные уходят. Старые, глупые и слепые – живут. Почему так? Кому я нужна? Вижу то, чего нет, помню то, чего не было... И для родных, и для себя – обуза только. Зачем правнуков ждать – все равно увидеть не смогу их. Забери меня, очень тебя прошу! Нет, не к мужу – я и лица его не помню уже. К внукам моим забери. Ничего делать не могу – хоть смешить там буду: я – их, они – меня. Я знаю – они и там друг друга нашли, (показывает пальцем в небо), кровь у них одна потому что. Сильная кровь! От кого только – не пойму. Неужели от деда их непутевого?

(Из дома выходит Тимур).

Тимур: Бабушка, что стоишь?

Бабушка: Вот, жду, когда братья твои меня к себе позовут!

Тимур: Что, не зовут?

Бабушка: Нет! Бессовестные!

Тимур (поднимает голову, смотрит в небо): Думаю, сегодня не позовут уже.

Бабушка: Это почему?

Тимур: И у них там ночь скоро, отдыхают уже.

Бабушка: А мне что делать?

Тимур: В дом идти, отдыхать тоже.

Бабушка: А дальше что?

Тимур: Дальше – жить. Маме помогать, папу поддерживать, меня учить. Правнуков дожидаться – не забывай, ты обещала!

Бабушка: Как скажешь, Тимурчик, как скажешь, родной – на тебя теперь вся наша надежда...

(Тимур подходит, обнимает бабушку. В небе слышна перекличка журавлиной стаи. Тимур смотрит вверх, провожает их глазами. Бабушка поднимает руку, машет вслед, прощается).

Занавес.